

DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.1

Конституирование смыслозначимости: концептуация

© В. В. Ильин^{1*}, И. А. Кокоева², П. Н. Родин², А. В. Шимко²

¹Московский государственный технический университет
им. Н. Э. Баумана (Калужский филиал)
Россия, 248000 г. Калуга, улица Баженова, 2.

²Государственный университет просвещения
Россия, 141014 г. Мытищи, улица Веры Волошиной, 24.

*Email: vvilin@yandex.ru

*Порождающая структура смысла – концептуирование, многоотсечный интеллектуальный талант, реализующийся в пакете близкородственных, тесно связанных процессов, – а именно: теоретизирования, тематизирования, версифицирования, абстрактного моделирования, мысленного имитационного экспериментирования. Необходимая предпосылка концептуирования – развертывание пространства событий в воображительном (квазиреальном) виртуальном модусе *als ob*, переводе мыследеятельности в разряд сослагания. Достаточная предпосылка концептуирования – тропная техника образосвязывания по предположительному касательству.*

Ключевые слова: воображение, творчество, смысл.

Выпуск смысловой инноватики – витиеватое, но дискурсивно выразимое мероприятие, в общем плане детализированное ранее [8]. В данном месте акцентулируем лишь то, что за пределами некогда высказанного не получило надлежащего распространения.

1. Пнерианский источник смыслов – не отображение (в редакции: воспроизведение), а изображение (в редакции: произведение). Гносеологически воображение – продуктивный потенциал души, – заявляющий себя не своевольным, но вполне свободным нестесненным образом. Воображение – не отрешенное пустомыслие:

- отстраненная от реалий фантазия – содержание без предмета;
- неосновательное умствование – предмет без содержания.

Оно, как говорил Пушкин, суть высшая когитальная смелость: «смелость изобретения, создания, где план обширный объемлется творческой мыслью...»

Минимизируя характеристику, скажем кратко: назначение воображения (в согласии с предыдущим) – расширять мыслительный горизонт; руководясь смелостью «изобретения, создания», производить новое, – творить. Дальнейшая спецификация идет указанием на *status naturalis*: при весьма обширном, как кажется, безбрежном массиве возможностей, отбор релевантного осуществляется учетом реперных точек:

- (а) наличного запаса языка, культуры, знаний;
- (b) предметоцентричной определенности;
- (с) операций продуктивного расширяющего синтеза – ПРС.

2. Воображение – вид созидательного конструирования, формовки мыслесферы посредством проектирования умственных композиций. Подчеркнем: не организации чувственности (якобы диффузного (?) потока *sense data* упорядочивающим рассудочным потенциалом), а генерации умозрительных конфигураций.

Композиция, конфигурация в нужном нам толковании – конечное множество элементов, объединяемых в систему отношениями принадлежности (инцидентности). Идиосинкразию по поводу воображения питает отсутствие явного правила объединения – нормы, обуславливающей принадлежность $|E|$ элемента (части) множеству (целому).

В стандарте в дисциплинах логико-математического цикла инцидентность задается либо аксиоматикой (как в евклидовой геометрии аксиомами соединения, связи, сочетания), либо законами расположения (некие системы точек (ρ) и прямых (g) связаны принципом расположения так, что всякой точке соответствует фиксированное число прямых (γ), а всякой прямой – фиксированное число (π) точек: $\rho\gamma\pi$).

В дисциплинах фактуального (естество-, обществознание) цикла инцидентность задается введением предметно-содержательных, материальных связей. Систематические единицы – таксоны – вводятся по эмпирически достоверяемым атрибуциям: класс металлов – по признаку «электропроводность» – свойству кристаллической решетки; класс людей – по признаку «положение в исторически сложившейся системе социального вовлечения и участия»; равносильно – классы животных, судов и т.д.

В нестандартных поисковых ситуациях, не располагающих точными предписаниями выполнения атрибутирующей процедуры, норм принадлежности частей целому не существует. В таких случаях прибегают к технике воображительного отображения чего-то на что-то использованием нечетких, нестрогих, нерегламентируемых никакими канонами тропных уподоблений. Конкретно: подрывом онтологической, эйдетической тождественности по удаленному причастию, касательству, переводом рассмотрения из модальности *de re* в модальность *de dicto*, посредством ПРС выстраивают условные умственные конструкции.

Последние – не чисто произвольные измышления, не пустопорожные неправомерные чудачества; они – обслуживающие искания плоды выдумывания, придумывания. Но этого не стоит бояться. Без их руководящего света нет изобретений, созданий, созиданий, всегда представляющих отступление.

Отступления – они, исключительно они – потворствуют расширению.

Вопрос, как избегать в отступлениях преступлений, – интересный, но для локальных задач нашего изложения посторонний; мы привлекаем внимание к иной проблеме: коловращение в тезаурусе ((a), (b)) убивает в науке ее будущее. Значит, жизнеспособной единицей гносеологического анализа следует почитать инноватику – обновление критически важной когнитальной инфраструктуры, вся беда которой – условность, проистекающая из нарочитой смены привычного угла зрения выходом из действительного в возможное с обеспечением дополнительной свободы умствования. (Ставка на «полную» ничем неограниченную свободу – в нашей типологии – (c) безотносительно (a), (b) – детерминирует постмодернистский произвол – универсальный «конфликт интерпретаций» в снятии любых рамочных предпосылок (само)проявления, пренебрежении к любым требованиям самоконтроля, соблюдению критериев точности).

Традиционно умствование – объявляемое отвлеченным, ненужным рассуждательством, – осуждается. Между тем из подспудья, точно ослиные уши, здесь выпирают многие несообразия. Во-первых, почему умствование – не нужно? Во-вторых, за что оно – порицаемо?

Вне предвзятой негативной пресуппозиции занятие умствованием – только оно! – делает разумным, умудренным.

Развертывание конформной, проективной геометрии – hoc opus, hoc studium: разве непрерывные отображения (преобразования), сохраняющие форму бесконечно малых фигур, дополняющие евклидово пространство бесконечно удаленными (несобственными!) элементами – не умствование? Разве не называл Лобачевский свою геометрию воображаемой? Где бы без умствования, воображения была геометрия?! Алгебраическая геометрия?! Теория функций комплексного переменного?!

Тело науки (знания) прирастает созидательным умствованием, открывающим незашоренную широкую дорогу креативным ресурсам ПРС, заточенным на выпуск в модельном залоге als ob оригинальных «фикций».

3. Локомотив воображения – абдуктивные тропообразные преобразования, подготавливающие когнитивно значимые фазовые скачки из актуатива в посессив, из реалиса в кондиалис. За счет них налаживается сочинительство: по необязательным эйдетическим сцеплениям осуществляется созидание виртуальных реальностей.

Кеплер привносил (!) в астрономию музыку небесных сфер, связывал (!) видимые движения эфирных тел со звуковой (симфонической) гармонией. Как понимать «привносил», «связывал»? В общем виде: по какому канону всякой планете солнечной системы придается собственный регистр, тембр, колорит звучания?

Ответ очевиден и на поверхности прост – ученый:

- пользуется бывшими в широком ходу идейными матрицами;
- методом прививки-скрещивания инкорпорирует базовые их (матриц) образы из одной области в другую;
- выпускает метафоры;
- комбинацией и рекомбинацией метафор оформляет модельные конфигурации-композиции.

По всему видно, – заявляется «смелость изобретения» непредзаложенных архетипических схем, – своеобразных эпигенетических смыслоемких гештальтов. (На стадии чувственности выпуск нешаблонных представимых в живых сценах изделий идет под эгидой конструирования иллюзий – шарад. Таковы бимодальные исполнения Рубина («фигура-фон»), Неккера («куб»), Дали («Невидимый бюст Вольтера») и др.).

Сущностная реконструкция поверхности в движении от феноменологии к эссенциологии тем не менее востребует прояснения: как производится связывание?

Синтетическая операция «сближения, соединения» протекает по тропному согласованию, обеспечивающему уподобления – образные коннотации. Суть тропа – коннотирование – мыслительный перенос, иносказание за счет признакового варьирования. Инструменты – хорошо известные приемы (в данном контексте наделяемые не эстетической, но гносеологической ценностью) идейных сдвигов:

- метафора – включение одного в другое по сходству, контрасту;
- метонимия – смежность, сопричастность, понимание чего-то через что-то;
- синекдоха – соподраумевание;
- ирония – притворство, контраст;
- перифраз – выставление, демонстрация в том или ином виде;
- эпитет – перегруппировка признаков;
- прозопея – персонификация, одухотворение, олицетворение;
- параллелизм – сопутствие;

- сравнение – установление сходства в отсутствии тождества;
- аллегория – развернутое иносказание по скрытому сходству;
- гипербола – преувеличение;
- литота – преуменьшение;
- эллипсис – пропуск с акцентом;
- оксюморон – сочетание несочетаемого. Etc.

Активное применение техники тропов в эстетическом опыте развертывает специфический изобразительно-выразительный синтаксис. Такое же применение этой техники в номатическом опыте развертывает специфическую изобразительно-выразительную семантику. В первом утрируется художественная, во втором – идейная мотивированность (обилие оттенков, признаковая амплитуда, игра светотени в образной и концептуальной проекции).

Избегая увеличения запаса примеров, ограничимся указанием на такие используемые высокой теорией тропные механизмы получения результатов, как морфизмы, отображения, вложения, дифференцировки, группировки, сгущения, смещения.

Чему еще, как не имитационному моделированию по тропной технике продуктивного связывания – умственной синтетике, – обязано появление коммутативной алгебры, теории категорий, идеалов, дивизоров, функторов, полей, колец и др. (Не является ли оксюмороном «делитель нуля»: ненулевой (!) компонент кольца, произведение которого на иной ненулевой (!) компонент дает нуль?!)

4. Операции ПРС – инновационные действия по нагнетению эвристики – новой, свежей, но необычной когнитивной продукции, часто рассогласованной с устоями наличной науки, показаниями обыденности, здравого смысла. Разгоняемое мыслью, удовлетворяемое воображением любопытство, – не влечет ли впадение в сюр, не потворствует ли смешению грез и реальности? Феерический праздник поиска не обращается ли поиском праздника феерии?

Возмущенный, запальчивый отпор «грезефарсовым» вообразительным упражнениям интеллекта давало кантианство, различавшее рассудочное – ментально оправданное смыслозидание – и разумное – нереалистичную, впадающую в антиномии бессмысленную фантазмагорию. Пылкое стремление оградить душу от глупых нелепостей не отменяет, однако, необходимости выяснить: откуда берется новое, как пробивается броня незнаемого?

Ничего не дает адресация к рассудку, – штамповочная деятельность по применению не перекрывает границу известного. Адресация к разуму – не определенной общим законом деятельности по разработке – заповедна: гносеологически она дисквалифицируема. Вопросы положительного расширения пределов познавательной сферы кантианством не ставятся и не разрешаются.

Эпистемологические перипетии кантианства преподают поучительный урок: никакой нигилизм, остракизм, аболиционизм по части капитальной темы «воображение» в гносеологии неуместен. От ущербной платформы изгнания из философии познания фундаментального сюжета «креативность размышляющей мысли» веет сугубой шизофренией.

Заявляемый Кантом перечень способностей души – познание; удовольствие/неудовольствие; желание (воля) – должен быть логично дополнен воображением.

Воображение – автономный и уникальный дар спонтанного (!) выпуска образных конструкций по собственному (!) распоряжению. Используя соображение Гете, правомерно утвердить: через воображение разум растет изнутри. Как растет, известно в общем – по эвристическому имитационному моделированию; но неизвестно в частном: отсутствуют алгоритмы (явные предписания) получения конкретных результатов.

Достаточно легко уяснить, как возникают инновационные продукты *in genere*, но крайне сложно (по сбивчивым самоотчетам творцов) уяснить, как получаются они *in specie*. (Здесь, как в беллетристике, следует учитывать неподдающиеся точному учету фон личности, заявление особого характера субъекта, оттенки настроения, аффектацию и акцентуацию мысли, ситуативную трактовку предметности и т.д.)

Творческое дело – партикулярно, контекстуально; если бы иначе, – развертывание человеческого духа было бы схематично; место познания занял бы калькулятор, – бездумная, нетворческая машина Луллия.

Verbum est: переиначивая ап. Павла [13], подытожим: воображение позволительно и полезно в качестве созидательной силы умозрения, локомотива «чистого» мышления в своих обычных обстоятельствах, не предусматривающих:

- смыкания исканий с откровениями;
- самоданности понимания;
- инспирация *poen – omen*, –

в обстоятельствах, где мысль тугой волной бьется прибоем в берега *ignoramus – ignorabimus*, точно стерлядь в мечтах о чистой воде, находя отраду в обновлении положений, которым еще хочется, но уже нельзя верить.

5. Специально остановимся на дистинкции: выявление смыслов по «исканию» и «откровению». Последнее – тонкие эпизоды контекстуально обусловливаемой экзистенциальной непосредственности, позволяющей выводить существо происходящего на «поверхности» – без дополнительной аналитической проработки. Подобные эпизоды с релевантными им гносеологическими действиями более или менее обстоятельно охарактеризованы нами ранее [9–11]. Речь – о специфическом доверительном взаимодействии контрагентов (субъект-субъектные, субъект-объектные связи), конституирующем прочувствуемую определенность сущего.

В известных дифференцировках-различениях бытия комбинируют чувствительными образами автономных единиц реальности:

- бытие в себе: А сокрытое;
- так-бытие: А есть В;
- со-бытие: если А, то В;
- вот-бытие: А как А.

С гносеологической точки зрения центрируется эмоциональный план «сочувствительной», «соучастной» коммуникации, предусматривающей установление не понятийных, но сопереживательных единств.

Об эмотивном модусе символического представления как о некоем инструменте воссоздания предметности говорят Одоевский, Марсель, Шелер и многие другие. Приведем несколько рельефных фиксаций рассматриваемого типа очевидности:

- ап. Павел: «верую познаем» [6];
- Августин: «только некоторая божественная сила... может показать... что истинно» [1, с. 70];
- Паскаль: познавать и разумом, и сердцем [18, с. 116];
- И. Киреевский: «живое сознание».

Если сверх всякой меры усиливать момент недискурсивности, можно озабочиваться головоломным, – тайной связью человека с миром: имеет ли шанс мыслящая интеллигенция вступать в контакт с безгранично-неохватной «неслышно говорящей природой» (Тютчев); раздвигая

пределы познавательной активности, вслед за Фихте, вводить технику Jch-Form (особой индивидуальной достоверности), Waldeinsamkeit (упоительного благоговения от слития с сущим) и т.п.?

Нет запретов держаться однобокой тенденции недискурсивности познавательного процесса, но на ней, отмечалось выше, невозможно развить полноценной гносеологии с полноценной же моделью рационально реконструируемого задания и выделения смыслов. Без экзотических феноменальных «усмотрений».

Последние, разумеется, достойны оценки в качестве какого-то бокового, но не центрального сюжета теории. Скажем, полны каких-то предчувствий наставления:

- Гессе, будто записки неврастеника – ценнейшие документы эпохи: душевная болезнь Галлера – не выверт какого-то одиночки, а болезнь времени. Допустим. Однако – как подобную болезнь диагностировать?;
- Брехта, будто в своих импульсивных поступках мамаша Кураж слепа; вникая в их несообразия прозревает зритель. Что значит – прозревает? Должен прозревать? Откуда долженствование?;
- Энгельса, будто если «нравственное сознание массы объявляет какой-либо экономический факт несправедливым, как в свое время рабство или барщину, то это есть доказательство того, что этот факт сам пережил себя...» [16, с. 184]. Что значит «факт сам пережил себя»? Пережил, так как перестал удовлетворять нравственному чувству массы... А есть ли у массы такое чувство? Как оно объявляло несправедливыми «экономические факты» введения в мелкотоварной крестьянской стране, производящей сельхозпродукцию для рыночной продажи, – прямого продуктообмена (социалистический переворот); в стране с центрально-административным хозяйствованием – дикого капитализма (либерально-демократический переворот), завершившиеся полным социально-политическим и демографическим крахом?

При ближайшем рассмотрении частные предчувствия – скверный компас раскрытия обших понятий; на бегстве от прямых доктринальных обязанностей гносеологию не построить.

6. На фоне разных сущностных истолкований человека: как существа политического, смееющегося, совестливого (стыдливого), любящего и т.д., руководствуясь установками естественного самоисследования познания, будем толковать его как существо смыслопорождающее – проективно-имперфектное, не удовлетворяющееся наличным и потому готовое к аутопозисным продуктивным инициативам.

Разгадка тайны последних в когитальном аспекте по выше сказанному определяется представлением воображительного имитационного конструирования [8] (Утверждаемое позволяет со значительной долей скепсиса отнестись к тезису Шелера: познание, дескать, «занимается только (?! – **Авт.**) имитацией и селекцией данного (как именно? – **Авт.**) в мыслях и никогда – порождением, образованием, конструированием» [19, с. 218].)

Крайне странное и в корне ошибочное суждение, не проясняющее источника «данного в мыслях». С развиваемых нами позиций, индуктор мыслительной инноватики – порождение, образование, конструирование через тропообразное синтетическое расширение).

Духовная жажда прогрессивного обновления удовлетворяется абдуктивной генерацией гипотез по предположительной технике $A(a) \rightarrow \forall x(Ax)$. Верно, такая техника критикуется. В подтверждение приведем мысли Ньютона: «...гипотезы не должны рассматриваться в экспериментальной философии (науке. – **Авт.**)» [17, с. 306]; и Канта: «Основные понятия о

вещах... если они не взяты из опыта (неразрешимая задача: как из опыта «взять» понятие?! – *Авт.*), совершенно произвольны и не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты» [12, с. 351].

Между тем и Ньютон в содержательной трактовке «тяготения», не прибегая ни к какой аргументации «на основании опытов и наблюдений посредством индукции» [17], интерпретирует всеобщую «силу притяжения» не «природой вещей», но умо-зрениями кембриджских платоников (Уичкот, Мор, Смит, Кедворт, Паркер), заимствующих свои спекуляции у «внеэкспериментальной» натурфилософии (Эмпедокла, делла Порты), толковавших «притяжение – отталкивание» в терминах «симпатии – антипатии», «любви – вражды»; и Кант в развертывании трансцендентализма обращался к «совершенно произвольным» понятиям абсолютного пространства и времени, позволяющим (как казалось) задавать универсальные образы априорных (канонизированных ньютоновой физикой) мыслительных форм.

Совершенно очевидно: законы механики (как современной, так и классической) из опыта непосредственно – прямо – не выводимы (недооценка одним и другим новшества Галилея – разработанного им мысленного имитационного эксперимента, приведшего к формулировке «пустотной механики» (в которой лишь получаемы законы инерции, падения); равно как новшества Декарта – продвигаемую им идеологию: законы науки описывают особую «незримую» реальность, приведшую к формулировке «божественной механики» (где получаемы законы соударения тел, кстати, критикуемые Гюйгенсом)).

Платформа: мир теории – искусственный универсум событий, в котором заповедно кормиться «индуктивным осламом», примечательна в двух отношениях. В отношении негативной оценки «предательства вещей», – мира явлений, «обманчивых, как слой румян» (Гете), откуда ни при каких обстоятельствах никакие понятия безоглядным образом индуктивно, ассоциативно не могут быть получены (понятийно всеобщее – не непосредственно, хотя объективно). И в отношении позитивной оценки ПРС, крепко держащего, достойно несущего знамя сверхчувственного в символическом мире идей (платоновская усия), где за счет имитационного конструирования по тропному связыванию генерируются воображительные реальности (по метафорическому параллелизму теорий групп и колец выстраивалась более объемная – обшая алгебра [14, с. 108]).

7. Исследующая вещные связи ставшая наука пользуется отработанным смысловым аппаратом; приступающая к исследованию указанных связей становящаяся, концептуально оформляющаяся наука лишена такой привилегии: смысловой аппарат ею только обрабатывается. Чем она пользуется? – нестрогим, неточным, избыточным неисключаемыми абстракциями образно-экспрессивным изобразительно-выразительным модельным материалом.

Поскольку львиная доля последнего образуется на окказиональной, неалгоритмичной основе, генеалогия его не имеет удовлетворительных определений, но поддается фиксации дескриптивной теорией ПРС, прослеживающей внутреннее строение инновационных расширений в зависимости от порождающих операций, множество которых составляют ранее упоминавшиеся тропные приемы синтетического связывания (дополнение, пересечение, объединение и пр.).

Дескриптивная теория ПРС выполняется как классификация существа актов, влекущих получение структурно родственных (типологичных) инноваций. Не трудно видеть: аналитический интерес вращается вокруг сопряженных центров: продуктивные операции (акты) – возникающие по их реализации творческие продукты (плоды). В иной лексике – в результате учета качественной определенности тропных движений задаются множества «актов», «плодов» с

установлением между ними взаимно однозначного соответствия. Вводимые образы множеств, очевидно, – функциональны, по случаю параметрически детализируемы.

Наука – метафизика

Идейный базис: геометрический образ круга – совершенной фигуры, – обусловленный имманентным свойством центральной симметрии: при любом повороте вокруг центра совпадает с самой собой.

Операции (акты) – перенос, трансляция, инкорпорация. Генерализируется как олицетворение «небесного», причастного эмпирию.

Продукты (плоды) – детерминированность смыслообразования в астрономии (от древности до Кеплера) с избирательным предпочтением круга в качестве приоритетной траектории моделирования видимого движения небесных («совершенных» – эфирных) тел с дискредитацией иных видов конических сечений.

Метафизика – наука

Идейный базис – диспозиция Гроссетеста: если, как утверждают христиане, «земные (человеческие) тела могут быть в то же время телами Бога, и следовательно, божественными телами, и если... божественные (небесные) тела правильно отражают вечные соотношения математическими сущностями... ничто более не запрещает исследовать эти соотношения в земном мире так же, как и в небесном» [21, с. 313].

Операции (акты) – аналогия. Универсализация математического аппарата в качестве единого языка исследования.

Продукты (плоды) – смыслонесущая метафора унитарности приемов выполнения «книг» небесного и земного мира.

Экзистенция

Идейный базис – мотто Тютчева:

О, бурь застывших не буди –

Под ними хаос шевелится.

Операции (акты) – гиперболизация.

Продукты (плоды) – вразумление: не выпуская джинна из бутылки, не давай простора непредсказуемым стихиям.

Антропология

Идейный базис: антиномия Достоевского: «самый уродливый урод – это урод с благородными чувствами» [5, с. 1330].

Операции (акты) – контраст с литотой.

Продукты (плоды) – противоестественные решения: по ненависти – прощение; по любви – сердечное огневое чувство.

Теория

Идейный базис: люстрационная (от лат. *lustrum* – свет) парадигма.

Операции (акты) – метонимия.

Продукты (плоды) – метафорика света в картине мира – Данте:

В своих пучинах светлый свет первичный (! – *Авт.*)

Три круга мне тогда представил вдруг

Из трех цветов, но силы неразличной

Был отражен, как отблеск (! – *Авт.*) радуг двух,

Один в другом; был третий – огонь трехсложный,

Из двух кругов равно лиясь как дух [4, с. 455].

Онтология

Идейный базис: предтеча полевых представлений – образы «духовной материи» (Декарт), «первой энтелехии» (Лейбниц).

Операции (акты) – прозопея.

Продукты (плоды) – скрытые качества – мета-физические посредники.

Энергия

Идейный базис: смелая нескованная фантазия, допускающая тайные невидимые силы. В отвлечение от архаики в ближайшие к нам просвещенные дни необнаружимые влияния предполагали Грот, Юнг (психическая энергия); Райх (психо-космическая энергия); Гумилев (этно-космическая энергия).

Операции (акты) – аллегория.

Продукты (плоды) – неявные потенции актуально явного.

Стехиометрия

Идейный базис: надстраивающееся над законами Авогадро, Гей-Люссака, кратных отношений, сохранения массы, эквивалентов учение о количественных соотношениях между массами вступающих в химические реакции веществ.

Операции (акты) – идеализация.

Продукты (плоды) – обслуживающие прагматику абстрактные модели (целочисленность значений, ряд Люка и др.).

Историософия

Идейный базис: промыслительная роль народов в мировой истории (юдофилы, славянофилы, В. Соловьев, Бастиан и др.); постепенная исправимость всечеловечества (через путешествие «...») до установления «рая».

Операции (акты) – эпитет.

Продукты (плоды) – миссионизм, мессианизм; прогрессизм, финализм; сползание к «последним временам и срокам» (Леонтьев).

Человековедение

Идейный базис: концептообразующая дилемма «быть – иметь» в позе кадрили тематизациями: безусловными позитивными апологиями первого и негативными апологиями второго.

Операции (акты) – акцентология.

Продукты (плоды) – практически-духовные программы самореализации в буддизме, христианстве, иудаизме, фрейдизме с утрированием «саморазвития».

Антропософия

Идейный базис: orbis terrarum Толстого: «Одна тайна всегда останется для человека... зачем я живу? Ответ разумный один... этого хочет Бог. Зачем он этого хочет? Это – тайна».

Операции (акты) – спекуляция.

Продукты (плоды) – via vitae.

Эсхатология

Идейный базис: (опуская фактическую сторону дела) прозрение Кампанеллы: церковь (?) началась в Иерусалиме, – там и закончится (?), обойдя весь (?) мир.

Операции (акты) – сравнительная проскопия.

Продукты (плоды) – циклизм мировой истории; круговорот сущего; метафизика «начал – концов».

Недоуменное фаустовское:

...что значит – знать? Вот в чем все затрудненья!

имеет двутактную гносеологическую тематизацию:

- первый такт: неконсервативное когитальное расширение;
- второй такт: его (расширения) объективация.

Предмет нашего непосредственного обсуждения – наращивание смыслового потенциала мысли как рычаг духовного производства (первый такт).

Смыслорождение, культивация смысла – не каприз, а достоинство креативного интеллекта, оств прогрессивного саморазвития мыслесферы.

Лингвистическая семантика задачу приращения смысла решает процедурой идентифицирующей интерпретации – через анализ внешней (в том числе участием паралингвистики) и внутренней (опыт общения) формы слова, парадигматической функциональности лексем. Не составляет труда устанавливать и исключать смысловую многозначность уточнением:

- контекстуальности: опушка (меховая оторочка по краям одежды; край леса); лоцман (специалист по проводке судов через фарватер; морская рыба-сопроводитель); бунт (стихийное восстание, мятеж; кипа, связка); тур (круг танца; часть состязания; отдельный этап; дикий бык; горный козел); патрон (пуля; хозяин; образец для выкройки) и т.д.
- присутствия омофонов: «луг» – «лук»;
- ударения: целую – цёлую;
- буквенных чередований: все выпили – все выпили; передохнем – передохнем;
- статуса текстов-трансформеров: задело – за дело; и дико мне – иди ко мне; покалечилась – пока лечилась; мы женаты – мы же на ты; ты жеребенок – ты же ребенок; несурные вещи – несурные вещи; ему же надо будет – ему жена добудет; надо ждать – надо ж дать;
- флера иронии: анекдотические подраумевания: конькобежец из Анголы принес олимпийскую медаль: «принес» не «завоевал», а позаимствовал;
- способа фиксации мыслей: порядок слов; прямая речь; перифраз; эвфуизмы, эвфемизмы, макаронизмы и т.д.;
- содержательной рамы: «черный ворон» переехал мою маленькую жизнь: «черный ворон» – в кавычках – маркер иносказания, – речь не о птице, с которой не согласуется глагол «переехать» (птица – не переезжает – перелетает, перескакивает); осуществленное «черным вороном» – «переезжание» неоднозначно: слабый вариант – от «осложнить», сильный вариант – от «разрушить»; в сочетании же с моей маленькой жизнью (вне происков госмашины) при лобовом прочтении дает бессмыслицу (действия покрытого перьями, пухом позвоночного животного с крыльями, двумя конечностями, клювом никак не связаны с перипетиями человеческой жизни). Etc.

Логическая семантика задачу наращивания смысла решает процедурой идентифицирующей формализации – как в строгом гильбертовом систематизированном варианте евклидовой геометрии: вводится 5 групп аксиом: а) 6 аксиом принадлежности (инцидентности, соединения, связи, сочетания); б) 4 аксиомы порядка; в) 5 аксиом конгруэнтности (движения – в редакции Шура); г) 2 аксиомы непрерывности (Архимеда, Кантора); д) аксиома параллельности.

И лингвистическая, и логическая семантика делают полезное познавательное дело, однако в кругу относительно очерченных (по крайней мере, лексически) легислативных полей, не затрагивая сюжетов их (полей) складывания. Подобные сюжеты, не получая освещения в

компетенции данного вида семантик, прорабатываются философской (гносеологической) семантикой, в обход репродуктивно-аналитических связей утрирующей связи продуктивно-синтетические.

Hic sunt dracones.

Будучи существом физическим, физиологическим, социальным, культурным человек суть существо несвободное – зависимое [11]. Свобода обретается там, где, уподобляясь всевышнему, человек действует по нескованной воле своей, вводит правила, стандарты, руководства, одним словом, – творит.

Как отмечалось выше, духовное творчество – сфера непреднамеренно-спонтанного инновационно-расширительного синтетического концептуирования. Но если это так, – духовное творчество есть выпуск аллегорических глоссов (серьезная доктрина, последовательная теория никогда не смущалась от погружений в принципиальные «крайности»; согласно гегелевскому наставлению: опасение и боязнь односторонности – признак умственной слабости, способной на разностороннюю непоследовательность) – обостряется капитальная гносеологическая тема статуса его продуктов, – насколько они предметны.

Проработка «предметности-беспредметности» (опуская радикальную скептическую платформу иллюзионизма, фаллибилизма, пробабиллизма от индуистской майи до карнеадо-карнаповского нигилистического неприятия *imprave progrediamur*) мыследеятельности, составляя нерв антитетики элеатов, сподвигла на известное («успокоительное») парменидовское «бытие как предмет мысли – есть; небытия – нет»; мыслить – то же, что быть.

Между тем существовательная двузначность *cogito* подводит к допустимости небытия в качестве предмета мысли; так как оно (небытие) мыслимо, оно также – есть. Парадоксальность позиции, вытекающей из рефлексии существа мыслимого, обусловила решительное вмешательство Платона, который в «Софисте» едва не вынужденно уточнял: небытие есть как коррелят заблуждений, лжи, – наших домыслов.

Не загружая анализ вхождением в интригу, что, собственно, мыслится и может помыслиться в качестве высказываемых «добропорядочных» сущностей, держась справедливости утвержденного ранее, нам правильно признать: учитывая вполне свободный, а *prigori* ничем не скованный режим продуктивной разумной деятельности по производству, познавать, мыслить, умственно комбинировать допустимо как существующим, так и несуществующим, как действительным, так и возможным и невозможным. Обопремся на верифицирующие свидетельства.

В имитационных (технических) модусах *als ob, de dicto*, реализующих благоприобретаемые благодатные расширения знания *ad bene placitum* подрываются, отменяются любые (!) устои, каноны, стандарты: законы сохранения, законы логики (противоречия – параконсистентная логика; исключенного третьего – интуиционистская логика; правила $(A, B) \vdash A \cdot B$ – неадъюнктивная логика; недоказуемость $(A \cdot \bar{A}) \rightarrow B$ – релевантная логика и т.д.).

По неотчетливо осознаваемому или даже, как говорил Шеллинг, «неосознаваемому» производству – концептуированию – продуктивной имитационной абдукции – вопреки Пармениду – реализуется мышление «не нечто», а «ничто»; вводится бытие «по предположению». Последнее номинируется специальной профессиональной лексемой – «контингенция».

В отличие от сущности – *essentia* (в формулировке Гартмана, – «так-бытие»), существования – *existentia* (в формулировке Гартмана – «вот-бытие» [3, с. 228]) – в невозможности адресоваться к «самим вещам» – гносеология как полная теория мыслимой предметности комбинирует

контингентией – бытием через «иное без необходимости» – «по допущению». С отнесением мысли к виртуальной воображаемой предметности.

По аксиоме выбора (в широчайшей редакции), принципу свертывания (с минимальной эпитетной группой) легализуется «чистое» существование любых (!) самых невероятных, невозможных типов сущего. В мысли – в антураже пластичной когитальной реальности – нет невозможного!

Понимая это, Больцано справедливо расширил аппарат работоспособной гносеологии фигурой «вещественное, реальное несуществование» (хороша и инверсия «невещественное, нереальное существование»). Тонкий доктринальный ход, объективирующий специфическую эпистемную онтологию – онтологию концептосферы – сферы особого мира знания с вещественно-невещественной, реально-нереальной фауной; недостижимостями – числами вида 10^n , где «n» достаточно большое, итерированное; нерасчислимыми – «вполне записанными» трансцендентными числами; всеразрешимостями – числами натурального ряда, заданного всеми своими членами и т.д.

Прямо – вопреки Марксу, настаивавшему: «ни мысли, ни язык не образуют сами по себе особого царства...» [15, с. 449]. Принципиально важно: не в онтологическом, а в эйдетическом отношении гносеология допускает наличие особого царства знания – мира смыслов – *Sinnwelt*.

Ничего порочного, предосудительного в данной акции не просматривается [20, с. 23].

За счет концептуирования – конструирования «из понятий» осуществляется получение знаний – не из чувственного (!), а из имитационно-синтетического субстрата.

Вопрос онтологического статуса продуктов ПРС остается открытым; вопрос эпистемического статуса подобных продуктов снимается сам собою: согласно стихии деятельности по разработке курируемой ею *Sinnwelt* всеяден! – приемлет любые (и нарушающие известные законы) – самые дерзкие, невероятные («сумасшедшие», по Бору), невозможные возможности.

Необходимый и он же достаточный императив *Sinnwelt* – эвристичность, приращение, расширение – через генерацию воображительного сущего. По тропному типу атрибуции, характеристики, предикации возникают экзотические объекты

- в беллетристике – «треугольная груша»; «завтра была война»; «зияющие высоты» [7, 8];
- в науке – суперструны; экситонные поляритоны; «темная материя»; «женственное начало божественности», находимое человечеством как «ипостась лика божья» и т.д.

Имитационный тип связывания, задания вещественно-реального несуществования!.. В подотчетном креативной установке *Sinnwelt* действует лишь одно правило: отсутствие примата действительного над возможным; любое содействующее внутреннему росту знания интеллектуальное мероприятие, – благо.

Все редкое – дорого, утрирование чего отменяет расхожее: *dato uno absurdo, infinita sequuntur*. Отменяет оно (точнее – подвергает эрозии) и прочность, незыблемость указанных (a), (b).

Устойчивые компоненты тезауруса в лице определяемой границами языка (языковые каркасы) онтологии, по выражению Поппера, представляют «интеллектуальную тюрьму». Как структурно-функциональные каноны деятельности по применению они универсальны, но как фертильные пласты деятельности по разработке они лишаются универсальности. В какой-то момент пересиливает тяга отказаться от штамповки известным получением из него неизвестного. Включаются инструменты инициативного перекрытия тезауруса, стимулированные побегом из «интеллектуальной тюрьмы», – исходом, означающим трансформацию

стандартов концептуализации реалий, а значит – видоизменением языковых каркасов, при-
норавливающих к созиданию неонтологии обследованием нетривиальных (получаемых по
инспирирующей технике als ob) путей.

Благодатная смена декораций – перемещение из реалиса в кондициалис, из фактива в
контрфактив, из актуатива в посессив раздвигает привычные горизонты мировидения, со-
здает плацдарм интервенций в незнаемое.

Имитации – спряганию «чистых» понятий, умозрению, спекулятивным «упражнениям
для размышления» [2, с. 473], – оперированию воображительными предметами обязаны мы
преодолению рутины – гнетущей беспросветности трюизма *esse est percipi*. Душевной отрадой
наполняет высокое сознание того, что данности мысли – не воспринимаемы. (Тот же «Иван» –
суть общая номинация «всех Иванов», от которой – дистанция огромного размера до кон-
кретно воспринимаемого Ивана.) Тем более не воспринимаемы нарочитые измышления:

- идеализации: идеальная жидкость – гипотетическая вещественность без вязкости,
теплопроводности; идеальный газ – искусственная модель, не учитывающая силы
межчастичного взаимодействия; идеальный кристалл – бездефектный образ про-
странственной организации со строго периодическим расположением атомов; идеаль-
ный раствор – модель однородной системы переменного состава, смешение компонен-
тов в которой не изменяет энергии, объема и т.п.;
- конструкты: вечная женственность, – *das ewig Weibliche*;
- сказочные мифологемы: в тридевятиом царстве в тридесятом государстве; Кащей бес-
смертный;
- абстрактные субстантивы: дырка от бублика; улыбка без кота;
- отрешенные гипотезы: тахион, фридмон, планкеон;
- утопические дереализации: светлое будущее с не менее светлым каноном интерак-
ции – обменом любви на любовь;
- вождистские (авторитаристские) персонификации: отец народов. Etc.

Рабочая машина ПРС более или менее прозрачна; в триаде цель – средство – результат
эксплицируется как самодействующая система:

- цель: перекрытие пределов, границ наличного знания (языка);
- средство: аутопоэзисные процедуры – тропообразное имитационное связывание;
- результат: неадаптированные к *Naturwelt* достояния *Sinnwelt*, –

порождения смыслов. Между тем генерация смыслов как тактическое орудие не исчерпывает
когнитивных мероприятий науки; историко-фактическая сторона ее развития свидетель-
ствует: прогресс знания удовлетворяет паушальному накоплению адекватности в «твердом
ядре», предполагающему задействие стратегического орудия – развертывания техники
исключения вводимых по ПРС абстракций подведением под отстраненные смыслы осязаемых
предметно удостоверяемых значений. Гвоздем вопроса оказывается денотация.

Литература

1. Августин. *Творения блаженного Августина, епископа Иппонийского*. Изд. 3. Киев, 1914. Ч. 2.
2. Больцано Б. *Учение о науке*. СПб.: Наука, 2003. 520 с.
3. Гартман Н. *К основоположению онтологии*. СПб.: Наука, 2003. 640 с.
4. Данте А. *Божественная комедия*. М.: Эксмо, 2019. 912 с.
5. Достоевский Ф. М. *Собрание повестей и рассказов в одном томе*. М.: Эксмо, 2015. 1424 с.
6. Евр. 11;3.

7. Ильин В. В. *Теория познания. Герменевтическая методология. Архитектура понимания*. М.: Проспект, **2018**. 184 с.
8. Ильин В. В. *Теория познания. Эвристика. Креатология*. М.: Проспект, **2018**. 176 с.
9. Ильин В. В. *Философская антропология*. М.: КДУ, **2008**. 231 с.
10. Ильин В. В. *Философия*. М.: Проспект, **2019**. 480 с.
11. Ильин В. В. *Философия гуманитарного знания. Studia Humaniora. Гуманитаристика*. М.: Проспект, **2019**. 256 с.
12. Кант И. *Сочинения в 6 т. Т. 2*. М.: Наука, **1964**. 611 с.
13. 1 Кор. 10; 23.
14. Курош А. Г. *Лекции по общей алгебре*. М.: Физматгиз, **1962**. 396 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. Т. 3*. М.: Госполитиздат, **1955**. 630 с.
16. Маркс К., Энгельс Ф. *Соч. Т. 21*. М.: Госполитиздат, **1961**. 782 с.
17. Ньютон И. *Оптика*. М.: Государственное издательство технико-теоретической литературы, **1954**. 365 с.
18. Паскаль Б. *Мысли*. М.: изд-во имени Сабашниковых, **1994**. 525 с.
19. Шелер М. *Избранные произведения*. М.: Гнозис, **1994**. 490 с.
20. Bolzano B. *Wissenschaftlehre*. Bd. 2. Sulzbach, **1837**.
21. Kojev A. *L'origine chrétienne de la science modern // Mélanges A. Koyré*. Vol. 1: *L'aventure de la science*. Paris, **1964**.

Поступила в редакцию 08.08.2023.

DOI: 10.15643/libartrus-2023.4.1

The constitution of meaningfulness: conceptualization

© V. V. Ilyin^{1*}, I. A. Kokoeva², P. N. Rodin², A. V. Shimko²

¹Moscow State Technical University named after N. E. Bauman (Kaluga branch)
2 Bazhenov Street, 248000 Kaluga, Russia.

²State University of Education
24 Vera Voloshina Street, 141014 Mytishchi, Russia.

*Email: vvilin@yandex.ru

The generative structure of meaning is conceptualization, a multi-faceted intellectual talent realized in a package of closely related processes, namely: theorizing, thematization, versification, abstract modeling, mental simulation experimentation. A necessary prerequisite for conceptualization is the deployment of the event space in the imaginative (quasi-real) virtual mode als ob, the translation of mental activity into the category of subjunctuality. A sufficient prerequisite for conceptualization is the tropic technique of image-binding by presumptive tangency.

Keywords: imagination, creativity, meaning.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at edit@libartrus.com if you need translation of the article.

Please, cite the article: Ilyin V. V., Kokoeva I. A., Rodin P. N., Shimko A. V. The constitution of meaningfulness: conceptualization // *Liberal Arts in Russia*. 2023. Vol. 12. No. 4. Pp. 187–202.

References

1. Avgustine. *Tvoreniya blazhennogo Avgustina, episkopa Ipponiiskogo [Works of Blessed Augustine, Bishop of Hippo]*. Izd. 3. Kiev, 1914. Pt. 2.
2. Bolzano B. *Uchenie o nauke [Theory of science]*. Saint Petersburg: Nauka, 2003.
3. Hartmann N. *K osnovopolozheniyu ontologii [Ontology: laying the foundations]*. Saint Petersburg: Nauka, 2003.
4. Dante A. *Bozhestvennaya komediya [The divine comedy]*. Moscow: Eksmo, 2019.
5. Dostoevsky F. M. *Sobranie povestei i rasskazov v odnom tome [Collection of novels and stories in one volume]*. Moscow: Eksmo, 2015.
6. Evr. 11;3.
7. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Germenevticheskaya metodologiya. Arkhitektura ponimaniya [Theory of knowledge. Hermeneutical methodology. Architecture of understanding]*. Moscow: Prospekt, 2018.
8. Il'in V. V. *Teoriya poznaniya. Evristika. Kreatologiya [Theory of knowledge. Heuristic. Creatology]*. Moscow: Prospekt, 2018.
9. Il'in V. V. *Filosofskaya antropologiya [Philosophical anthropology]*. Moscow: KDU, 2008.
10. Il'in V. V. *Filosofiya [Philosophy]*. Moscow: Prospekt, 2019.
11. Il'in V. V. *Filosofiya gumanitarnogo znaniya. Studia Humaniora. Gumanitaristika [Philosophy of humanitarian knowledge. Studia Humaniora. Humanities]*. Moscow: Prospekt, 2019.
12. Kant I. *Sochineniya v 6 t. [Works in 6 vol.]*. T. 2. Moscow: Nauka, 1964.
13. Kor. 10; 23.
14. Kurosh A. G. *Lektsii po obshchei algebra [Lectures on general algebra]*. Moscow: Fizmatgiz, 1962.

15. Marx K., Engels F. *Soch. [Works]*. T. 3. Moscow: Gospolitizdat, **1955**.
16. Marx K., Engels F. *Soch. [Works]*. T. 21. Moscow: Gospolitizdat, **1961**.
17. Newton I. *Optika [Optics]*. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo tekhniko-teoreticheskoi literatury, **1954**.
18. Pascal B. *Mysli [Thoughts]*. Moscow: izd-vo imeni Sabashnikovykh, **1994**.
19. Scheler M. *Izbrannye proizvedeniya [Selected works]*. Moscow: Gnozis, **1994**.
20. Bolzano B. *Wissenshaftlehre*. Bd. 2. Sulzbach, **1837**.
21. Kojev A. *Mélanges A. Koyré*. Vol. 1: L'aventure de la science. Paris, **1964**.

Received 08.08.2023.